

ВО ИМЯ ЧЕГО ЖИВЕШЬ?

ГАСТРОЛИ
В МОСКВЕ

В ЧЕТВЕРТЫЙ раз за последние два десятилетия приезжает в столицу один из старейших и лучших театральных коллективов страны — Воронежский драматический театр имени Алексея Кольцова. Для воронежцев их нынешний приезд ответствен вавойне: в год 60-летия Великого Октября театр отмечает 175 лет со дня основания.

Этими событиями продиктован и подбор репертуара, в котором четко прослеживается главная тема творческих устремлений коллектива — поиск современным героем нравственного идеала, ответа на вопрос: во имя чего живешь, человек?

Для начала этого серьезного разговора театр остановил свой выбор на «Третьей патетической» Н. Погодина, как бы предлагая нам с тех высочайших, ленинских позиций дать оценку сегодняшним мыслям и делам человеческим. Не случайно в спектакле оформление сценического пространства — силуэт вполне современного промышленного предприятия, не случаен и откровенный режиссерский прием, когда актеры, одетые в спецовки сегодняшних сталеваров, спокойно и деловито сменяют детали декораций, словно это и есть их привычная работа у мартепов.

Резко, чаще всего драматически преломляются судьбы героев «Третьей патетической». Но движущей силой спектакля (режиссер-постановщик Г. Дроздов) становится не сюжетная острота их переплетений, а тот нравственный потенциал, который каждый из них прямо или косвенно получает при соприкосновении с личностью Владимира Ильича Ленина. Сомневается в правильности избранного им пути инженер Ипполит Сестрорецкий (Ю. Кочергов), считая себя правой, идет искать поддержки у Ленина (сестра Сестрорецкого Ирина (Л. Кравцова), чекист

Федор Дятлов в сложной обстановке нэпа оказывается вынужденным тревожить разными вопросами Владимира Ильича. И В. И. Ленин (как играет его В. Соколов) тяжело больной, но ничем не выказывающий своего внутреннего состояния, наоборот, всегда готовый на улыбку, на дружескую шутку, объясняет, растолковывает, подводит к решению обращающихся к нему людей, безошибочно угадывая потенциальные возможности каждого.

Ценность этого спектакля еще и в том, что мудростью ленинской мысли, обаянием ленинского образа как бы пронизана каждая сцена, каждый персонаж.

«Третья патетическая» — всегда экзамен для театра. Серьезность работы воронежцев — убедительное свидетельство, что этот экзамен они выдержали с честью.

В прошлые гастроли мы видели на сцене театра драматургию Чехова и Островского. На этот раз классика представлена Горьким. Особых режиссерских приемов не содержит в себе постановка спектакля «На дне». Внешне он даже традиционен. Только одна небольшая деталь: режиссер все время сосредоточивает действие вокруг огромного топчана, вынесенного к середине авансцены. На нем то вольно раскидывается Сатин (В. Седов), то самозабвенно «гуляет» Бубнов (Ю. Платонов), то отрешенно предается горестным воспоминаниям Клеш (А. Новиков). И сразу, будто выхваченные крупным планом, приближаются к нам лица людей, опустившихся на самое дно жизни, но не утративших своего человеческого достоинства. Не боящуюся общности, а яркую индивидуальность каждого подчеркивают исполнители в своих героях, талант, загубленный социальными условиями.

Самый яркий по актерским работам, зрелый по режиссер-

ской мысли, ансамблевый по единству стиля спектакль «На дне» звучит остро, современно своим утверждением творческого начала в жизни и гневным протестом против мешанской сытости, самодовольства, духовной лениности.

Представляя нам героев «Самой счастливой» Э. Володарского, «Дела Боброва» В. Черных, «Любовь, джаз и черт» Ю. Грушаса, театр уже на современном материале продолжает разговор о месте каждого человека на земле.

Бесспорно, театр сам подбирает репертуар, и тем не менее, думается, для такого коллектива, как воронежский, выбор этот мог бы быть и значительно более строгим, и более требовательным.

Под руководством партии многие проблемы сельского хозяйства ставятся и решаются у нас энергично, последовательно. Когда В. Черных написал «Дело Боброва», то проблем, о которых шла речь в пьесе, еще были на очереди и звучали остро, актуально, определяя весь дух произведения. Но прошло время, вопросы эти успешно разрешаются... А значит, и центр тяжести спектакля нужен было перенести на конфликты нравственного порядка, в человеческих характерах искать пути к зрительским сердцам. Так и попытался сделать театр, возобновив к гастрольям прежнюю свою работу. И не вина, а беда актеров, которые достаточно убедительны и органичны, что именно характеры оказались наиболее слабым звеном драматургического материала.

Явно не под силу оказалось и Ю. Грушасу найти убедительный ответ на те чрезвычайно важные и тревожные вопросы о причинах духовной неразвитости, моральной неустойчивости некоторой части современной молодежи, к которым за последнее время все чаще и чаще обращаются литература, кино, театр. Легко

понять постановщика, увидевшего в пьесе «Любовь, джаз и черт» возможность непосредственного, активного, эмоционального воздействия на молодежную аудиторию. Но тогда театру необходимо было вместе с автором серьезно доработать пьесу, чтобы, кроме красочно сыгранного М. Мамедовым «отрицательного» Андриуса с его свитой и одиноко противостоящей им чистой, доверчивой, любящей Беты (Н. Дроздова), зло были противопоставлены конкретные и могучие силы добра, как это имеет место в самой жизни.

Верно прочтенной и поэтически осмысленной представляется пьеса Э. Володарского «Самая счастливая» (режиссер М. Логвинов, художник Н. Гапонова), с хорошими актерскими работами, среди которых прежде всего хочется назвать Л. Кравцову в роли героини спектакля Маши Ветровой, прямой, честной женщины, не признающей окольных тропинок в жизни. И пусть не состоялась та единственная любовь, верность которой сохранила Маша навсегда в своем сердце, она не изменит семейному долгу, деревне, работе.

А когда нет у человека такой цели, даже бессмертие, вечные молодость и красота становятся тяжким, гнетущим бременем. Триста тридцать семь лет прожила Эмилиа Марти (Р. Мануконская), обладательница секрета бессмертия в пьесе К. Чапека «Средство Макропулоса», и предпочла смерть, когда поняла, как бессмысленна и пуста была вся ее долгая беспечная жизнь. И в том сатирическом, почти гротесковом изображении мира, самым ярким светиллом которого становится на краткий миг Марти, четко определяется позиция театра, остающегося верным главной своей теме.

Внешне более скромной была на этот раз гастрольная афиша наших гостей из Воронежа, но каждым своим названием она подтверждала главное: серьезность устремлений коллектива, его творческий потенциал, зрелое мастерство актеров старшего и среднего поколений, перспективность молодежи, верность и точность режиссерской мысли.

Н. БАЛАШОВА.

Г. МОСКВА 7

24 АВГ 1977